

Так живет народ, и в нем отдельный человек в ненадломленной реальности бытия, и тем самым он как бы отдан на откуп этому бытию. Он призван нести на себе весь груз существования и не задается вопросом, справедливо ли это. Как бы тяжела ни была жизнь, он воспринимает ее как данность; ему еще не известны уловки, позволяющие избежать этой тяжести. Он просто подставляет ей плечи, и в этом – его величие.

Он относится к страждущим и обремененным. Быть может, ему и свойственна хитрость, но и она не выходит за рамки связанности. В народе живет много злого: наряду с детской веселостью и трогательнейшей добротой ему присущи эмоциональные взрывы, порождающие подчас бессмысленное буйство. Вероломство и непредсказуемая тяга к разрушению, звериная ярость, безжалостная жестокость, беспробудное пьянство, тупость, развращенность – все это характерно для народа, и тем не менее при всем этом – более того, во всем этом народ – «добросердечен как дитя».

В сущности, народ для Достоевского, как и для всех романтиков, – мифическое существо. И хотя тот народ, который он имеет в виду, – это, очевидно, реально существующие люди, за ними вырисовывается, однако, другая сфера, уводящая в существенное, в первозданность, и эти люди становятся «народом» только и именно благодаря тому, что в них проявляется эта другая сфера.

Этот народ близок к Богу.

Во вступительных замечаниях уже указывалось на то, что в мире Достоевского такие основные реалии бытия, как земля и солнце, животное и растение, материнство, жизнь ребенка, страдание и смерть, соотносятся с религиозным. Все они насыщены религиозным содержанием, они означают самих себя и ничто другое. Они служат проявлениями того, как сотворенное сближается и соприкасается с иной сферой, обретая связь с Богом...

Очевидно, народ в особой мере открыт к этой близости. Бог близок ему, ибо он открыто и непосредственно воспринимает главные факторы существования и живет ими в их первозданности, это и ведет к его рабской зависимости от них.

Сформулируем это точнее: согласно такому восприятию Бог не отделился от Своего творения. Религиозное мирозерцание Запада, как кажется, определяется тем постулатом, что Бог создал мир и поставил его в одиночество совершенного так определенно,